

П.О. Саввинов

DOI: 10.25693/SVGV.2022.40.3.005

УДК 347.991(571.56)(09)

Историография мирового и коронного судопроизводства в Якутии в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна. Данная статья посвящена исследованию в историографии отечественной исторической науки проблемы судопроизводства мирового и коронного судов Якутии в конце XIX – начале XX вв. На данный момент в современной российской исторической литературе представлены различные суждения о судебном преобразовании в Сибири 1897 г. Изучение истории сибирского окружного и мирового судов конца XIX – начала XX вв. начинается с 1990-х гг., но тем не менее в историографии тема деятельности прореформенного судебного органа в Якутии относится к тем «белым пятнам», которые науке еще предстоит исследовать.

Цель статьи – историографический анализ научных трудов по истории деятельности судебных властей Якутии конца XIX – начала XX вв. *Задачи:* рассмотреть научные труды историков и правоведов, посвященные изучению судопроизводства в Якутии конца XIX – начала XX вв., и осветить взгляд отечественных исследователей на коммуникативную практику в судопроизводстве Сибири конца XIX – начала XX вв.

Методы исследования. В ходе работы при изучении историографических материалов применялись методы ретроспективного и перспективного анализа, а также проблемно-хронологический метод.

Результаты. Проанализировав труды историков и правоведов, посвященные теме исследования, автор приходит к выводу о том, что до настоящего времени в историографии отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию судопроизводства в Якутии в конце XIX – начале XX вв., в которых бы изучался опыт коммуникации общества и мирового и окружного судов как части системы органов государственной власти.

Ключевые слова: судопроизводство, коммуникативное пространство, взаимодействие, окружной суд, мировой суд, Сибирь, Якутия, судебная реформа 1897 года

I. Введение. Масштабные реформы в Российской империи во второй половине XIX века привели к существенным изменениям в социальной структуре общества, империя встала на путь индустриального развития, что вызвало необходимость судебной реформы, это стало отправной точкой становления правового государства. Судебная реформа была наиболее либеральной из всех великих реформ Александра II. Новая судебная власть была формально от-

делена от других ветвей и базировалась на принципах равноправия сторон, независимости судей. В целом в дореволюционной России отрасль права развивалась в направлении установления верховенства закона, отделения судебной власти от административной, признания за человеком равного права на судебную защиту, что стало фундаментом для становления гражданского сознания в обществе [Мионов, 2015: 144]. Однако стоит отметить, что к

1917 г. гражданское общество в империи сформировалось лишь в общих чертах, причем только в городской среде европейской части России, а в восточных окраинах оно находилось в стадии зарождения [Мионов, 2015: 616]. На рубеже XIX – XX вв. царское правительство было нацелено на постепенную унификацию институтов власти и сближения административного устройства Сибири с центральными регионами дореволюционной России с учетом сибирской специфики в области управления. Распространяя на Сибирь уже введенные в центральных губерниях административные и судебные институты, царская власть стремилась использовать накопленный опыт, найти наиболее приемлемые формы адаптации [Дамешек, Ремнев, 2007: 138]. Судебная реформа 1897 г. вводила в организацию судебной власти в Сибири некоторые принципы модернизации: расширяла пределы гласности судопроизводства и состязательность в судебном процессе, усиливала независимость суда от администрации. В Восточной Сибири осуществление судебной реформы началось в 1897 г. В Якутской области окружной суд начал свою работу одновременно с открытием Иркутского окружного суда и Судебной палаты 2 июля 1897 г., они прекратили свою деятельность 15 декабря 1919 г. после установления Советской власти в регионе.

В работе особое внимание уделено изучению коммуникативного аспекта в судопроизводстве после судебного преобразования 1897 г., когда Якутская область вошла в общеимперское правовое пространство. В связи с этим коммуникативное пространство понимается как коммуникативная среда профессиональной деятельности Якутского окружного суда и мировых судей [Осипова, 2015: 130]. Анализ деятельности судебных властей области по разрешению в установленном законом порядке уголовных и гражданских дел в коммуникативном пространстве поможет определить место региона в правовом поле дореволюционной России, что дает возможность проследить процесс общей модернизации края. Богатое научное наследие по судебным реформам 1897 г. и судопроизводству в Си-

бири конца XIX – начала XX вв. детерминирует актуальность его историографического изучения на современном этапе развития исторической науки. *Цель* данной работы – историографический анализ научных трудов по истории деятельности судебных властей Якутии конца XIX – начала XX вв.

Теоретическая значимость работы заключается в использовании ее выводов для дальнейшего изучения истории коммуникативных аспектов судопроизводства в Якутии конца XIX – начала XX вв.

Практическая значимость состоит в том, что обобщения и материалы могут послужить основой для новых научных исследований, составления учебных курсов по истории судопроизводства в Сибири конца XIX – начала XX вв.

II. Материалы и методы. Исследование осуществлялось с помощью методов ретроспективного и перспективного анализа и проблемно-хронологического метода, позволившего актуализировать полученную историографическую информацию. В качестве материала для историографического анализа выступают труды отечественных историков и правоведов, исследовавших тематику судопроизводства в Сибири конца XIX – начала XX вв.: Н.Ф. Анненского, Н. Арефьева, Р.Л. Вейсмана, Н.Н. Розина, Д.А. Кочнева, Н.А. Виташевского, Б.Г. Корягина, М.Ш. Альмухаметовой, М.А. Бтикеевой, Д.А. Глазуновой, Е.А. Крестьянникова, Т.Л. Курава, А.И. Архиповой, И.Г. Адоньевой и др.

III. Результаты. В ходе исследования рассмотрены труды историков и правоведов, посвященные деятельности мировых и коронных судей в Сибири конца XIX – начала XX вв., в соответствии с принятой условной периодизацией отечественной историографии: дореволюционный, советский и постсоветский (современный) периоды. Среди дореволюционных исследователей интерес к проблемам суда в Сибири наметился накануне введения в 1897 г. судебных уставов. Об отдельных аспектах судебного преобразования 1897 г. и деятельности суда писали Н.Ф. Анненский [Анненский, 1896], Н. Арефьев [Арефьев, 1896], В.Н. Анучин [Анучин, 1909а; Анучин, 1909б; Анучин, 1909в]¹, Р.Л. Вейсман

¹Анучин В.Н. К десятилетию судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1907. 1 июля.

[Вейсман, 1908а; Вейсман, 1909; Вейсман, 1908б]¹, А. Ветров [Ветров, 1906], М. Войтенков², Н.А. Гурьев³, Г.Н. Потанин [Потанин, 1908], Н.Н. Розин [Розин, 1902], В. Севостьянов [Севостьянов, 1911], В. Сибирский и др. Наибольшее внимание авторы уделяли рассмотрению особенностей устройства суда в Сибири, при этом подвергали критике существовавшую дореформенную судебную систему и отмечали произвол суда, меркантильность судей.

Адвокаты В.Н. Анучин и Р.Л. Вейсман исследовали коммуникацию сибирских мировых судей с местным населением, полицией и окружным прокурором в контексте преобразования судебной власти в 1897 г. и в результате негативно оценили реформу. В.Н. Анучин утверждал, что по причине удаленности населенных пунктов друг от друга в Сибири мировые судьи не успевали выполнять свои обязанности, так как постоянно находились в разъездах по своим участкам. Судебные дела часто приостанавливались за отсутствием одного из участников. В целом В.Н. Анучин в своем труде представляет министра юстиции Н.В. Муравьева как главного виновника в ограниченности судебного преобразования [Анучин, 1909а; Анучин 1909б; Анучин, 1909в; Арефьев, 1896]. Р.Л. Вейсман считал, что все участники были недовольны новым мировым судом. Обыватели жаловались на окружной суд, а судьи писали докладные записки «с горькими сетованиями на свою судьбу», а более смелые переходили работать в адвокатуру или акциз [Вейсман, 1908б: 41–42]. По мнению Р.Л. Вейсмана, у правительства не было желания нести расходы на судебную реформу в Сибири [Вейсман, 1908а; Вейсман, 1909]⁴. Авторы рассматривали проблему реформирования сибирского суда в областнической традиции и связывали ограниченность судебной реформы с искусственным подавлением интересов «колонии» «метрополией». Иное мнение высказывал профессор Томского университета Н.Н. Розин, связывавший отступления от положений Судебных уставов 1864 г. при осуществлении преобразования судебной власти Сибири с тем, что

царские чиновники не знали «быт» края [Розин, 1902]. Главным ограничением Судебных уставов при их распространении на территории Сибири единогласно признавалось отсутствие суда присяжных. Доказывалось, что Сибирь нуждается в нем больше других регионов и там отсутствовали препятствия для его введения.

Исследователи с осторожностью говорили о положительных сторонах нового суда. А. Ветров писал, что освобождение полиции от полномочий проводить досудебное расследование и наделение судебно-следственными компетенциями мировых судей приблизило судебную власть к населению. Однако сам А. Ветров отмечал также отрицательные стороны реформы по созданию судебно-следственного института. Например, при получении информации о таком крупном преступлении, как, например, убийство или крушение поезда мировой судья должен был приостановить рассмотрение судебного дела и отпустить приехавших «со всех концов участка» народ. Если бы судья игнорировал информацию о преступлении и продолжал свою сессию, то провалил бы расследование, тогда ему пришлось бы подавать объяснительную записку прокурорскому надзору и окружному суду. По мнению А. Ветрова, как правило, мировой судья получал накопившуюся информацию о совершенных преступлениях с опозданием, так как он должен был объездить весь свой участок, но не мог поехать по делу для проведения следствия из-за назначенных судебных заседаний [Ветров, 1906].

Давались оценки судебного преобразования в Сибири и в ряде дореволюционных работ, посвященных общим проблемам развития суда в Российской империи. Ограниченность судебной реформы 1897 г. И.В. Гессен связывал с особой «окраинной» политикой царизма, проявившейся при проведении судебных реформ в «малонаселенных, некультурных окраинах империи». По мнению М.П. Чубинского, проведение реформ суда на периферии империи в ограниченном виде являлось одним из направлений политики судебных контрреформ [Гессен, 1905; Чубинский, 1909].

¹Вейсман Р.Л. Заметки о судебной реформе в Сибири // Томский листок. 1896. 29 ноября.

²Войтенков М. Мировой судья в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. 30 января.

³Гурьев Н.А. Итоги сибирской жизни за 1897 г. // Сибирский вестник. 1898. 3 января.

⁴Вейсман Р.Л. Заметки о судебной реформе в Сибири // Томский листок. 1896. 29 ноября.

Судопроизводство в мировых и окружных судах Якутии специально не изучалось, основные исследования были посвящены обычному праву якутов. Д.А. Кочнев анализировал коммуникацию в традиционном обществе в контексте рассмотрения судопроизводства якутов. Автор отмечал, что судебная практика якутов была доказательной, и выделял следующие их виды: судебный поединок; судебное испытание железом, огнем и ездой на дикой лошади. Д.А. Кочнев, ссылаясь на Н.С. Щукина, писал, что в судебной практике имело место употребление клятв как подтверждение слов, и отмечал, что свидетели имели большое значение в судебном разбирательстве. Свидетельские показания проверялись очной ставкой, перекрестными допросами [Кочнев, 1899]. Н.А. Виташевский также изучал взаимодействие в якутском обществе в контексте организации суда и судопроизводства, особенно его интересовали словесные разбирательства в суде. Автором рассматривались вызовы в суд, следствие, решение и исполнение решений. При изучении судебного доказательств Н.А. Виташевский, опираясь на фольклорные материалы, рассмотрел поединки, в которых «состязались на смерть», ордалии, считавшиеся без сомнения доказывающими виновность или невиновность подсудимого. Как отмечал Н.А. Виташевский, якуты избегали присяг, а судьи предлагали ответчикам поделить «исконную вещь пополам», чтобы не заставлять их давать клятву [Виташевский, 1929].

В советский период судебная система Сибири конца XIX – начала XX вв. не стала самостоятельным предметом историографического исследования и практически не изучалась. В ряде известных работ и учебных пособий приводятся самые общие сведения о юстиции и ее реорганизации в регионе. Проблема развития судебной власти в Сибири в конце XIX – начале XX вв. советскими историками игнорировалась. До середины 1980-х гг. единственным историком, специально изучавшим сибирскую юстицию второй половины XIX – начала XX вв., являлся Б.Г. Корягин. Историк, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, пришел к мнению, что царское правительство ввиду экономической и политической отсталости края, слабости буржуазии и классовой борьбы имело возможность оттянуть проведение судебной ре-

формы в Сибири, чего нельзя было сделать в Европейской России. Наряду с этим исследователь связывал откладывание судебных переустройств с нападками на новую судебную организацию, ставшими препятствием распространению на регион Судебных уставов. Стоит отметить, что Б.Г. Корягиным не рассматривалась судебная реформа 1897 г. [Корягин, 1963; Корягин, 1965а; Корягин, 1965б].

Советская историко-правовая наука ставила своей целью разоблачить «подлинную природу» судебной реформы 1864 г. через призму классовой борьбы, которая, как и другие реформы Александра II, была прямым следствием кризиса крепостничества и возникновения революционной ситуации, сложившейся в Российской империи во второй половине XIX в. [Виленский, 1964]. Однако правоведами тема судебной реформы в Сибири 1897 г. не затрагивалась, при этом исследователи были заинтересованы в изучении правового регулирования общественных отношений коренных народов Сибири XVII – начала XIX вв. М.М. Федоров осветил вопрос о правовом положении народов восточной Сибири, где рассмотрел суд «словесной расправы» и пришел к выводу, что данный институт представлял собой «классовое орудие» нойонов и тойонов и, опираясь на обычное право, давал возможности для произвола «местной верхушки» и маскировал произвол царской власти [Федоров, 1991].

На современном этапе развития исторической науки исследования истории сибирского окружного и мирового судов конца XIX – начала XX вв. активизировались. Историками большое внимание уделялось истории развития судебной власти в Западной Сибири XIX – начала XX вв. И.Г. Адоньева, М.Ш. Альмухаметова и А.В. Гаврилова сосредоточили внимание на стороне защиты общества. М.Ш. Альмухаметова отметила противоречивость отношения местного общества к судебной системе, представители которого до проведения реформы 1897 г. «вообще не верили в правосудие» [Альмухаметова, 2011]. В своих научных изысканиях И.Г. Адоньева обратилась к «действующим лицам» судебной системы. В них западносибирское юридическое сообщество представляется как территориальная и социально-профессиональная группа, выявляется ее численный со-

став, определяются ключевые статусные признаки юристов, раскрываются особенности их взаимоотношений с местным населением, а также между собой. Изучено отношение представителей западносибирского юридического общества к преобразованиям на основе Судебных уставов. Историк пришел к убеждению, что западносибирские специалисты-правоведы были склонны идеализировать судебные порядки, которые Россия получила в результате осуществления судебной реформы 1864 г., и отрицательно относились к ограничениям норм уставов Александра II при их применении к Сибири [Адоньева, 2008]. В диссертации Е.А. Крестьянникова «Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885–1917 годах» на основании достаточно широкого круга источников рассмотрены особенности судебной реформы 1897 г. и последующие преобразования суда, а также вопрос об их глубине и результативности. Приоритет отдан изменениям в уголовном судопроизводстве, имеющим высокое политическое значение. Исследователь сосредоточил внимание на изучении прежде всего тех институтов и процессуальных механизмов, которые подвергались преобразованиям и играли наибольшую существенную роль в производстве уголовного правосудия. В связи с этим он пришел к выводу о существовании особенного сибирского вида юстиции, отличавшегося нежизнеспособностью [Крестьянников, 2012]. Е.А. Крестьянников отмечал, что сибирский мировой суд «с его волокитой, медленностью производства дел, многофункциональностью, недостатком персонала» не стал доступным для населения. Среди населения проявлялось недоверие к этому новому судебному институту, люди не надеялись на удовлетворение своих правовых нужд. Во второй половине XIX – начале XX вв. представители сибирской общественности, чиновники администрации, местные судебные деятели считали деятельность судов неудовлетворительной и откладывание его преобразования неоправданным [Крестьянников, 2009].

Исследования А.В. Астахова, Д.А. Глазунова посвящены вопросам реформирования, организации и функционирования судебных институтов. Рассмотренные труды внесли немалый вклад в историческую науку, дополнив представления о судебной системе Тобольской и

Томской губерний, обозначив контуры ее дальнейших исследований. Работа А.В. Астахова расширяет и углубляет представление о профессиональной и общественной деятельности различных юридических подсистем и элементов Омского судебного округа. Существенным плюсом стало выделение типа судей Сибири и Степного края, представленного наличием антиномичных качеств: близостью и одновременно независимостью от населения, независимостью от администрации и одновременно готовностью подчиняться ее требованиям. А.В. Астахов пришел к выводу, что институт мировых судей, несмотря на нехватку кадрового состава и проблему «полифункциональности», довольно органично вписался в сибирское общество, став звеном, соединяющим стремление этого общества к справедливости и защите со стороны власти и стремление власти повысить уровень юридической грамотности и активности населения [Астахов, 2009]. В работах Д.А. Глазунова наблюдается следование за источниками. Исследователь сам указывает на отсутствие в его распоряжении достаточного числа документов, тем не менее делает громкие выводы: «эффективность мировых судей была высокой» (причем не до конца ясно, что является критерием успешности их деятельности); судебная реформа 1897 г. создала «эффективный механизм правового регулирования отношений в городском социуме». Имеется уверенность, что большинство дореволюционных судей Томской губернии никогда не согласились бы с такими заявлениями, исходя хотя бы из отразившихся в источниках их собственных суждений по поводу организации юстиции [Глазунов, 2003].

Большой вклад в исследования истории судебных органов в Восточной Сибири внесла Т.Л. Курас. Она проанализировала деятельность судебной палаты по рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел, дел о государственных преступлениях. Также в ее работе нашла отражение история создания Иркутской судебной палаты, проведен анализ ее кадрового состава. Как утверждает Т.Л. Курас, в результате реализации судебной реформы в Сибири была создана эффективная система общих судов, возглавляемая Иркутской судебной палатой. Далее исследователь рассмотрела организацию и деятельность Иркутского окружного

суда, но не затрагивала мировых судей. Т.Л. Курас полагает, что, несмотря на имевшиеся сложности, весь период деятельности Иркутского окружного суда в 1897–1919 гг. судьи достаточно успешно осуществляли свою деятельность на основании действовавшего законодательства. В судебных заседаниях непосредственно рассматривались и разрешались гражданские и уголовные дела. Эти заседания проводились публично, кроме случаев, когда закон предусматривал проведение закрытого заседания. В суде устанавливались дни проведения судебных заседаний. Списки дел, рассмотрение которых было назначено на конкретный день, заблаговременно вывешивались на двери Иркутского окружного суда [Курас, 2002; Курас, 2006].

Введение института мировых судей в Якутской области рассмотрела А.И. Архипова. По ее мнению, это не принесло существенных изменений именно для инородческого населения области, поскольку окружной суд и мировые судьи работали преимущественно для русского населения края и рассматривали дела инородцев лишь при согласии последних на разбор мировых или общих судов [Архипова, 2012].

В современной историко-правовой науке исследования судебной реформы в Сибири 1897 г. актуализировались из-за проведения судебного преобразования и его регионализации в Российской Федерации. Поэтому правоведы обратились к опыту создания судебно-правовой системы на территории Сибири конца XIX – начала XX вв. М.Н. Игнатьева изучила состояние сибирского дореформенного суда и разработку судебных преобразований. Она наиболее полно осветила подготовку и содержание реформы 1885 г., при этом, несмотря на то что в названии темы указывается хронологическая рамка исследования «вторая половина XIX в.», судебная реформа 1897 г. в ее работе не изучается. Тем не менее закон от 13 мая 1896 г. М.Н. Игнатьева оценивала как важный и положительный. Эта оценка не соответствует заключению историка о том, что преобразования 1880–1890-х гг. лишь «несколько улучшили состояние юстиции в Сибири» [Игнатьева, 1993].

А.В. Гаврилова изучила западносибирскую присяжную адвокатуру как профессиональную общность и, в частности, остановилась на вопросах организации юридической помощи си-

бирскому населению [Гаврилова, 2005]. Работам М.А. Бтикеевой присущи описательное изложение, «отход от темы» и по меньшей мере низкая степень обобщений и спонтанные выводы [Бтикеева, 2002]. В.Г. Вишневецкий исследовал особенности судебной реформы в Восточной Сибири с 1864 по 1896 гг. По мнению исследователя, реформа проводилась на основе Судебных уставов 1864 г., что проявилось в объединении функций правосудия и управления, ограничении независимости судей, сужении компетенции суда присяжных, а также воплотило демократические принципы судопроизводства. Большую роль сыграли Временные правила 1896 г., согласно которым мировые суды вошли в систему общих судов [Вишневецкий, 2008].

А.С. Морозова рассмотрела особенности института мировых судей в Сибири на основе материалов Омской судебной палаты. Правовед отмечает стабильно высокий остаток нерассмотренных дел, который связывает с недостаточной кадровой обеспеченностью и с обширностью и труднодоступностью территорий, между которыми было только речное сообщение. По мнению А.С. Морозовой, причиной медлительности судопроизводства в Сибири, а именно в Тобольской губернии, являлась сезонность транспортной инфраструктуры в регионе [Морозова, 2020].

IV. Обсуждение. Дореволюционными авторами рассматривались отдельные аспекты формирования и функционирования судебных учреждений, сформированных в Сибири в конце XIX столетия. Практически все работы, посвященные судебной реформе в Сибири, носят публицистический характер и не содержат серьезного научного анализа проводившихся преобразований. Стоит отметить, что некоторые исследователи проблем юстиции являлись непосредственно участниками судебных преобразований 1897 г., что делает их работы субъективными. Например, значительная часть работ либеральных авторов была исключительно критической, что являлось, в числе прочего, и следствием политической борьбы начала XX столетия. Советские историки и правоведы не уделяли внимание «Временному правилу о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г., а также усовершенствованию судебной власти в начале XX в., ког-

да в пределах Западной Сибири начал действовать совет присяжных поверенных, суд присяжных, значительно увеличивался штат мировых судей. Современными исследователями судопроизводство в Сибири конца XIX и начала XX вв. рассматривается в контексте изучения судебного преобразования 1897 г. Большая часть работ посвящена работе органов судебной власти западной Сибири. В целом в отечественной историографии проблема исследования судопроизводства и органов судебной власти в Сибири отличается разносторонним подходом к ее решению, и на сегодняшний день в современной российской исторической литературе представлены различные суждения о судебном преобразовании в Сибири 1897 г., а также об усовершенствовании судебной власти в западной Сибири в начале XX в.

V. Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод, что в исторической науке отсутствуют специальные работы, посвященные анализу судопроизводства мирового и коронного судов в Якутии конца XIX – начала XX вв. Для первого этапа историографического периода было характерно отсутствие объективных научных работ о деятельности мирового и коронного судов в Сибири. Однако дореволюционные исследователи обозначили научный ракурс дальнейших исследований, выразив свое отрицательное отношение к судебным реформам в Сибири, посчитав, что правительство индивидуализировало сибирское право не должным образом. На втором историографическом этапе господствовала марксистско-ленинская методология, но исследования сибирской судебной реформы 1897 г. практически не проводились. На третьем историографическом этапе усилился интерес к изучению сибирской судебной реформы и впервые начато специальное комплексное исследование. Взаимодействие между обществом и властью в судопроизводстве, внутри профессиональной среды судебной системы рассматривались фрагментарно в контексте изучения судебных реформ 1897 г. и деятельности органов судебной власти. Большинство исследователей дают схожую оценку деятельности судебных органов в Сибири в том, что они не удовлетворяли правовую нужду общества, и связывают это с нехваткой кадрового состава мировых судей, отсут-

ствием института суда присяжных и т. п. Также авторы в своих работах в контексте основной темы затрагивают коммуникативный аспект, а именно объезды мировых судей обширных и труднодоступных территорий Сибири, рассматривают адвокатуру как социально-профессиональную общность. Без всестороннего исследования коммуникативного аспекта истории судопроизводства невозможно современное осмысление и оценка деятельности прореформенных судебных институтов в Сибири. В связи с этим системное исследование судопроизводства в Якутии поможет определить место региона в правовом поле дореволюционной России, что даст возможность проследить процесс общей модернизации региона в конце XIX – начале XX вв. Также реконструкция коммуникативной системы изучаемого региона в контексте судебных органов Восточной Сибири как части системы органов государственного управления представляется актуальной для дальнейшего всестороннего изучения судебных институтов Сибири конца XIX – начала XX вв.

Список литературы:

- Адоньева И.Г. Судебные преобразования в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. в оценках местной юридической интеллигенции. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 24 с.
- Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система в Западной Сибири и местное общество: опыт взаимодействия и взаимовлияния (1864–1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 27 с.
- Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 165–179.
- Анучин В. Н. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909а. № 46/47. С. 29–38.
- Анучин В. Н. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909б. № 49/50. С. 26–39.
- Анучин В. Н. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909в. № 51/52. С. 54–71.
- Арефьев Н. За пределами Европейской России. 1. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 48–58.
- Архипова А.И. К вопросу о введении института мировых судей в Якутской области (конец XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 1 (2). С. 112–117.
- Астахов А.В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX – начале XX вв.: струк-

тура, состав и функционирование. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2009. 22 с.

Бтикеева М.А. Реформирование судебных установлений Западной Сибири и их деятельность в конце XIX – начале XX вв. (по материалам округа Омской судебной палаты). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 26 с.

Вейсман Р.Л. Индивидуализация сибирского права // Сибирские вопросы. 1908а. № 7. С. 27–31.

Вейсман Р.Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908б. № 3/4. С. 41–47.

Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб.: Типография Ф. Альшутлера, 1909. 40 с.

Ветров А. Судебная реформа в земской Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 6. С. 77–108.

Виленский Б. В. Судебная реформа 1864 г. в России: к 100-летию реформы // Правоведение. 1964. № 3. С. 94–100.

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки эмбриологии права // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л.: Академия наук СССР, 1929. С. 89–220.

Вишневский В.Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 23 с.

Гаврилова А.В. Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х гг. XIX в.. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 28 с.

Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Изд-во П. П. Гершунина и К^о, 1905. 267 с.

Глазунов Д.А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 24 с.

Дамешек Л.М., Ремнев А.В. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

Игнатьева М.Н. Управление и суд в Сибири во второй половине XIX в. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1993. 163 с.

Корягин Б.Г. Политика царизма в Сибири во второй половине XIX в. // Труды Томского государственного университета. Т. 171. Томск, 1963. С. 102–119.

Корягин Б.Г. Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского государственного университета. Т. 159. Томск, 1965. С. 154–163.

Корягин Б.Г. Проведение буржуазных реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. в Западной Сибири. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1965. 25 с.

Кочнев Д. А. Очерки юридического быта якутов // Известия общества любителей археологии, исто-

рии и этнографии при Казанском университете. Казань, 1899. Т. XV. Вып. 5–6. С. 164–170.

Крестьянников Е.А. Судебная власть в Западной Сибири (1823 – 1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. 52 с.

Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень: Издательско-полиграфический Центр «Экспресс», 2009. 269 с.

Курас Т.Л. История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 23 с.

Курас Т.Л. Иркутский окружной суд: общая характеристика, вопросы деятельности (1897–1919 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3 (30). С. 87–90.

Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 992 с.

Морозова А.С. Некоторые особенности проведения судебной реформы в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: мировая юстиция // Омские научные чтения–2020: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции (Омск, 30 ноября – 5 декабря 2020 г.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. С. 332–336.

Осипова Е.А. Коммуникативное пространство современного социума: научные подходы к пониманию и актуальные проблемы функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2015. № 4 (168). С. 128–136.

Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 260–294.

Розин Н.Н. О суде присяжных // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1902. Кн. 19. С. 1–35.

Севостьянов В. Заметка о сибирских присяжных заседателях // Сибирские вопросы. 1911. № 4. С. 27–29.

Федоров М.М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1991. 186 с.

Чубинский М.П. Судьба судебной реформы в последней трети XIX в. // История России в XIX в. Т. 6. СПб., 1909. С. 200–244.

References:

Adoneva I.G. *Sudebnye preobrazovaniya v Zapadnoi Sibiri kontsa 19 – nachala 20 vv. v otsenkakh mestnoi yuridicheskoi intelligentsia* [Judicial transformations in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries in the assessments of the local legal intelligentsia]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk. 2008. 24 p. (In Russian)

- Almukhametova M.Sh. *Pravookhranitel'naya sistema v Zapadnoi Sibiri i mestnoe obshchestvo: opyt vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya* (1864-1917 gg.) [Law enforcement system in Western Siberia and local society: experience of interaction and mutual influence (1864-1917)]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Tyumen, 2011. 27 p. (In Russian)
- Annensky N.F. *Khronika vnutrennei zhizni. Sudebnaya reforma v Sibiri* [Chronicle of the inner life. Judicial reform in Siberia]. *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth]. 1896. № 6. Pp. 165–179. (In Russian)
- Anuchin V.N. *Pasynki Femidy* [Stepchildren of Themis]. *Sibirskie voprosy* [Siberian Issues]. 1909a. № 46/47. Pp. 29–38. (In Russian)
- Anuchin V.N. *Pasynki Femidy* [Stepchildren of Themis]. *Sibirskie voprosy* [Siberian Issues]. 1909b. № 49/50. Pp. 26–39. (In Russian)
- Anuchin V. N. *Pasynki Femidy* [Stepchildren of Themis]. *Sibirskie voprosy* [Siberian Issues]. 1909v. № 51/52. Pp. 54–71. (In Russian)
- Arefiev N. *Za predelami Evropeiskoi Rossii. 1. V Sibiri* [Outside European Russia. 1. In Siberia]. *Severnyi vestnik* [Northern Bulletin]. 1896. № 1. Pp. 48–58. (In Russian)
- Arkipova A.I. *K voprosu o vvedenii instituta mirovykh sudei v Yakutskoi oblasti (konets 19 v.)* [To the question of the introduction of the institute of magistrates in the Yakutsk region (the end of the 19th century)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [Proceedings of the Irkutsk State University. Series "History"]. 2012. № 1 (2). Pp. 112–117. (In Russian)
- Astakhov A.V. *Sudebnye instituty Omskogo sudebnogo okruga v kontse 19 – nachale 20 vv.* [Judicial institutions of the Omsk judicial district in the late 19th – early 20th centuries: structure, composition and functioning]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Omsk, 2009. 22 p. (In Russian)
- Btikeyeva M.A. *Reformirovanie sudebnykh ustanovlenii Zapadnoi Sibiri i ikh deyatel'nost' v kontse 19 – nachale 20 vv. (po materialam okruga Omskoi sudebnoi palaty)* [Reforming judicial institutions in Western Siberia and their activities in the late 19th – early 20th centuries. (Based on the materials of the district of the Omsk Court of Justice)]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Legal Sciences. Volgograd, 2002. 26 p. (In Russian)
- Chubinsky M.P. *Sud'ba sudebnoi reformy v poslednei treti 19 v.* [The fate of judicial reform in the last third of the 19th century]. *Istoriya Rossii v 19 v.* [History of Russia in the 19th century]. T. 6. St. Petersburg, 1909. Pp. 200–244. (In Russian)
- Dameshek L.M., Remnev A.V. *Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii* [Siberia as part of the Russian Empire]. Moscow: New Literary Review, 2007. 368 p. (In Russian)
- Fedorov M. M. *Istoriya pravovogo polozheniya narodov Vostochnoi Sibiri v sostave Rossii* [The history of the legal status of the peoples of Eastern Siberia as part of Russia]. Irkutsk: Irkutsk University Publ., 1991. 186 p. (In Russian)
- Gavrilova A.V. *Formirovanie i razvitie instituta advokatury v Zapadnoi Sibiri v period razrabotki i realizatsii sudebnoi reformy 60-kh gg. 19 v.* [Formation and development of the institution of advocacy in Western Siberia during the development and implementation of the judicial reform of the 60s. 19th century]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Legal Sciences. Omsk, 2005. 28 p. (In Russian)
- Gessen I.V. *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. St. Petersburg: Publ. P.P. Gershunin and Co., 1905. 267 p. (In Russian)
- Glazunov D.A. *Provedenie sudebnoi reformy 1896 g. na territorii Zapadnoi Sibiri (po materialam Tomskoi gubernii)* [Carrying out judicial reform in 1896 on the territory of Western Siberia (based on the materials of the Tomsk province)]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Barnaul, 2003. 24 p. (In Russian)
- Ignatieva M.N. *Upravlenie i sud v Sibiri vo vtoroi polovine 19 v.* [Administration and court in Siberia in the second half of the 19th century]. Yakutsk: Publishing house of Yakutsk University, 1993. 163 p. (In Russian)
- Koryagin B.G. *Politika tsarizma v Sibiri vo vtoroi polovine 19 v.* [The policy of tsarism in Siberia in the second half of the 19th century]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Works of the Tomsk State University]. V. 171. Tomsk, 1963. Pp. 102–119. (In Russian)
- Koryagin B.G. *Iz istorii provedeniya sudebnoi reformy v Zapadnoi Sibiri* [From the history of judicial reform in Western Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Works of the Tomsk State University]. V. 159. Tomsk, 1965. Pp. 154–163. (In Russian)
- Koryagin B.G. *Provedenie burzhuaznykh reform 60-kh-70- kh gg. 19 v. v Zapadnoi Sibiri* [Carrying out bourgeois reforms in the 60s-70s. 19th century in Western Siberia]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Tomsk, 1965. 25 p. (In Russian)
- Kochnev D. A. *Ocherki yuridicheskogo byta yakutov* [Essays on the legal life of the Yakuts]. *Izvestiya obshchestva lyubitelei arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete. Kazan'* [Proceedings of the society of lovers of archeology, history and ethnography at Kazan University]. Kazan, 1899. T. XV. Issue 5-6. Pp. 164–170. (In Russian)

Krestyannikov E.V. *Sudebnaya vlast' v Zapadnoi Sibiri (1823 – 1917 gg.)* [Judicial power in Western Siberia (1823-1917)]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Tyumen, 2012. 52 p. (In Russian)

Krestyannikov E. A. *Sudebnaya reforma 1864 g. v Zapadnoi Sibiri* [Judicial reform of 1864 in Western Siberia]. Tyumen: Publishing and Printing Center "Express", 2009. 269 p. (In Russian)

Kuras T.L. *Istoriya Irkutskoi sudebnoi palaty (1897 – fevral' 1917 gg.)* [History of the Irkutsk Judicial Chamber (1897 – February 1917)]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 2002. 23 p. (In Russian)

Kuras T.L. Irkutskii okruzhnoi sud: obshchaya kharakteristika, voprosy deyatel'nosti (1897 – 1919 gg.) [Irkutsk District Court: general characteristics, issues of activity (1897 – 1919)]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin]. 2006. № 3 (30). Pp. 87 – 90. (In Russian)

Mironov B.N. *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modern* [Russian Empire: from tradition to modernity]. V. 3. St. Petersburg: DMITRY BULANIN, 2015. 992 p. (In Russian)

Morozova A.S. Nekotorye osobennosti provedeniya sudebnoi reformy v Sibiri v kontse 19 – nachale 20 vv.: mirovaya yustitsiya [Some features of the judicial reform in Siberia in the late 19th – early 20th centuries: world justice] *Omskie nauchnye chteniya – 2020: materialy Chetvertoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Omsk, 30 noyabrya – 5 dekabrya 2020 g.)* [Omsk scientific readings – 2020: materials of the Fourth All-Russian Scientific conference (Omsk, November 30 – December 5, 2020)]. Omsk: Omsk State University Publ., 2020, Pp. 332–336. (In Russian)

Osipova E.A. Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo sotsiuma: nauchnye podkhody k ponimaniyu i aktual'nye problemy funktsionirovaniya [Communicative space of modern society: scientific approaches to understanding and actual problems of functioning]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyge State University]. Series "Philology and Art History". 2015. No. 4 (168). Pp.128–136. (In Russian)

Potanin G.N. Nuzhdy Sibiri [Needs of Siberia]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy* [Siberia, its current state and needs]. St. Petersburg. 1908. Pp. 260–294. (In Russian)

Rozin N.N. Zametka o sibirskikh prisyzhnykh zasedatelyakh [Notes on Siberian jurors]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta* [News of the Imperial Tomsk University]. Tomsk, 1902. Book. 19. Pp. 1–35. (In Russian)

Sevostyanov V. Zametka o sibirskikh prisyzhnykh zasedatelyakh [A note about the Siberian jurors]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. 1911. № 4. Pp. 27–29. (In Russian)

Vetrov A. Sudebnaya reforma v zemskoi Sibiri [Judicial reform in zemstvo Siberia] *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. 1906. № 6. Pp. 77–108. (In Russian)

Vilenskii B. V. Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii: K 100-letiyu reform [Judicial reform of 1864 in Russia: To the 100th anniversary of the reform]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1964. № 3. Pp. 94–100 (In Russian)

Vitashevsky N.A. Yakutskie materialy dlya razrabotki embriologii prava [Yakut materials for the development of the embryology of law]. *Materialy po obychnomu pravu i obshchestvennomu bytu Yakutov* [Materials on customary law and social life of the Yakuts]. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1929. Pp. 89–220. (In Russian)

Vishnevsky V.G. *Osobennosti sudebnoi reformy v Vostochnoi Sibiri* [Features of judicial reform in Eastern Siberia]. Synopsis of a thesis of the Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2008. 23 p. (In Russian)

Weisman R.L. Individualizatsiya sibirskogo prava [Individualization of Siberian law]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. 1908a. № 7. Pp. 27–31. (In Russian)

Weisman R.L. Yarkie nedostatki sibirskogo suda [Bright shortcomings of the Siberian Court]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. 1908b. № 3/4. Pp. 41–47. (In Russian)

Weisman R.L. *Pravovye zaprosy Sibiri* [Legal inquiries of Siberia]. SPb.: Printing house of F. Altshuler, 1909. 40 p. (In Russian)

P.O. Savvinov

Historiography of Magistrates' and Crown Courts in Yakutia in Late 19th – Early 20th Centuries

Scientific novelty. This paper is concerned with studying the problem of legal proceedings in Yakutia in late 19th – early 20th centuries in terms of historiography in communicative aspect. Currently, the modern Russian historical

literature provides different views on the judicial transformation in Siberia in 1897. Yakut emigration historiography is only making its first steps. Since the 1990s, historical studies of the history of the Siberian district and magistrates' courts of the period concerned have been conducted. However, the historiography of the pro-reform judicial body in Yakutia remains a "blank spot". This paper *aims* at historiographic analysis activities of the judiciary of Yakutia as a communicative space. *Tasks*: to consider the scientific works of historians and jurists devoted to the study of legal proceedings in Yakutia in late 19th and early 20th centuries; to highlight the view of domestic researchers on communicative practice in the legal proceedings of Siberia in late 19th – early 20th centuries. *Research methods*. This study applied the problem-chronological method, methods of retrospective and prospective analysis.

Results. The analysis of the collected works of historians, lawyers, and others allowed making a conclusion that in historiography, there are still no works devoted to the study of judicial proceedings in Yakutia, in particular, the experience of communication between the magistrates' and district courts as a part of the state power system in late 19th – early 20th centuries.

Keywords: legal proceedings, communicative space, interaction, district court, magistrates' court, Siberia, Yakutia, judicial reform of 1897

